

Что стоит за волнениями в Турции?

Протестные выступления турецких противников правящей Партии справедливости и развития застали меня в Анкаре. Во время поездки в Турцию чисто внешние впечатления не приводили к мыслям о каких-то катастрофических изменениях в стране. Анкара – официальная столица страны и Стамбул – признанная деловая, вторая столица живут своей повседневной жизнью, а последствия выступлений заметны только в местах ночных стычек демонстрантов с полицией. Анкара и Стамбул – это громадные мегаполисы, и внешне протесты не всегда бросаются в глаза, тем более что все началось с протестов экологов и простых граждан против постройки в стамбульском парке Гизи нового торгового комплекса. Горожане привыкли проводить выходные на свежем воздухе, в тени старых деревьев, оставшихся после сноса армейских казарм..., а тут – торговый комплекс! Впрочем ситуация знакомая... Экологи возмущались, рядовые граждане тоже, а власти никак не реагировали на протесты. Молодежные группы стали грудью перед бульдозерами после первых же порубок.

Ко всему прочему парламент только что принял закон об ограничении продажи алкоголя (такие же временные ограничения, как у нас). В этом сторонники светского пути развития страны, в том числе и непьющие, тоже усмотрели козни правящих «умеренных исламистов» по ограничению прав сторонников светского пути и дальнейшей исламизации страны.

Таким образом, все сплелось в один клубок: недовольство исламизацией, презрение властей к мнению горожан, жестокость полиции при разгоне первых экологических демонстраций.

Жителей Стамбула поддержали горожане в Анкаре. Там тоже есть экологические проблемы, о которых тут же вспомнили. Более того, главным оказалось выразить поддержку протестующим. Таким образом, все началось с экологических протестов, но оппозиция воспользовалась недовольством для того, чтобы еще раз высказаться против мер правительства Эрдогана по дальнейшей исламизации страны и излишних ограничений, в том числе преследования журналистов, а Турция, между тем, в числе лидеров в этом вопросе. Таким образом, причин для протеста хватает.

Впрочем, до настоящего времени протесты носили неорганизованный характер. Не появилось единого лидера, единой оппозиционной силы, которая взяла бы на себя организующую роль. Это напоминает некую интернет-революцию арабского типа. Молодежь собирается, договорившись в Твиттере, координирует свои действия. Власти отвечают, блокируя некоторые сайты, арестовывая блоггеров (например, в Изми-

ре). Как и в арабских странах, интернет сыграл свою роль в качестве организующей и связующей части протеста в целом.

Вместе с тем турецкая ситуация не сродни арабской, это нечто иное. В Турции несравнимо лучше развиты демократические институты. На демократических выборах более 50% избирателей отдали голоса именно правящей Партии справедливости и развития. Поэтому нельзя сказать, что большинство населения выступает против правительства. В то же время протестные настроения возрастали - несмотря на несомненные успехи страны в области экономики, а также позитивные изменения в Конституции, которые расширили права национальных меньшинств и сделали возможной договоренность с лидерами Курдской рабочей партии о прекращении вооруженной борьбы.

В ходе протестных выступлений молодежи жесткость полиции вызвала протесты не только у самих участников демонстраций и оппозиционных партий, но и у деятелей культуры. С осуждением действий полиции выступили, например, певец Таркан, а также участники сериала "Великолепный век", очень популярного и в России, и в Турции. Профсоюз госслужащих объявил двухдневную забастовку. На третий день к протестующим присоединились анархисты, выбрав подходящий момент. Обстановка накалилась, и волнения охватили уже десятки турецких городов.

Как и следовало ожидать, за экологическими требованиями последовали и требование прекратить сползание к исламизации, и требование отставки правительства. Митингующих поддержали оппозиционные партии, как левоцентристского, так и левого толка, националисты – сторонники светской Турции, в основном молодежь. По другую сторону баррикад оказались правые националисты из Партии националистического движения, чей лидер Девлет Бахчели заявил, что его сторонники не присоединятся к протестующим.

Президент Турции Абдулла Гюль, известный своей сдержанностью, постарался охладить страсти и говорил о непропорциональном применении силы. Последовали извинения и от турецких министров. Однако премьер-министр Эрдоган пока непреклонен и заявляет, что нельзя дестабилизировать обстановку в стране из-за «нескольких деревьев». Впрочем, опаснее другое. Такого серьезного сопротивления своей политике Эрдоган не встречал и уже успел сказать: он ведь не обращался пока к пятидесяти процентам избирателей, проголосовавших за него, с призывом тоже выйти на улицы. Понятно, что это сулит дальнейшее обострение ситуации.

Развитие событий в Турции в конечном счете зависит от того, насколько разумным окажется правительство, сумеет ли власть умерить чрезмерную жесткость полиции, арестовавшей более полутора тысяч демонстрантов. Уже есть трое погибших, а практика показывает, что как только прольется первая кровь, остановить возмущение становится трудно. Это показали события практически во всех странах. Но, повторимся, массовой поддержки протесты пока не получили – кроме профсоюза госслужащих. С другой стороны, экономическое положение страны гораздо более благо-

получное, чем в соседних арабских государствах. Впрочем, и в Ливии народ жил, как известно, далеко не бедно...

Кроме всего прочего, властям важно попытаться наладить конструктивный диалог как с протестующими, так и с примкнувшей к ним оппозицией. Пока такой подход не просматривается. Между тем в соседней Сирии высокомерное отношение к выражениям массового недовольства стало одним из детонаторов гражданской войны. Турция отличается от Сирии, ее демократические институты все же позволяют надеяться на мирное разрешение подобных конфликтов. Вместе с тем премьер-министр Эрдоган уже заявляет и о «внешних врагах». Действительно, 15 иностранцев (из них несколько иранцев) были арестованы во время последних массовых выступлений в стране, но этого явно недостаточно, чтобы увидеть здесь «движущую силу» протестного движения. Так что «зарубежный след» в турецких событиях пока не просматривается.

Между тем на некоторых улицах Анкары после протестных акций мы встретили и разбитые витрины, и вывороченные плитки тротуара, и, как утверждали некоторые коллеги, в горле першило после ночных «газовых атак» полиции...

Виктор Надеин-Раевский
старший научный сотрудник ИМЭМО РАН,
кандидат философских наук